

Рамазанова Дильшад Шагидиновна**Ramazanova Dilshad Shagidinovna**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России XX–XXI вв.
Дагестанского государственного университета

PhD in History, Associate Professor, Department
for Russian History of the XX–XXI Centuries,
Dagestan State University

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ (ЗАРУБЕЖНАЯ ДИАСПОРА) И ЧЕЧЕНЦЕВ-АККИНЦЕВ ИЗ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

SPECIAL RESETTLEMENT OF ETHNIC MINORITIES (THE FOREIGN DIASPORA) AND THE CHECHEN AKKINS FROM THE DAGESTAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

Аннотация:

В работе на основе ранее опубликованных и выявленных вновь архивных материалов освещается политика советской власти накануне и в годы Великой Отечественной войны в отношении отдельных этнических меньшинств СССР (зарубежная диаспора) – иранцев, поляков, немцев и других, проживавших в том числе и на территории Дагестанской АССР. Приведены сведения о жизни и политических настроениях в немецких колониях ДАССР, о выселении немцев из республики в октябре 1941 г. Отражены суть и этапы административных реформ на территории проживания чеченцев-аккинцев, которые после образования в конце 1943 г. своего мононационального района в составе ДАССР вскоре, в феврале 1944 г., были подвергнуты репрессиям и спецпереселению в Среднюю Азию и Казахстан.

Ключевые слова:

Дагестанская АССР, зарубежная диаспора, иранцы, поляки, немцы, немецкие колонии, операции НКВД, чеченцы-аккинцы, спецпереселение, Средняя Азия, Казахстан.

Summary:

Based on previously published and new archival materials, the study covers the policy of the Soviet authorities in relation to certain ethnic minorities of the USSR (the foreign diaspora) such as Iranians, Poles, Germans who lived on the territory of the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic (Dagestan ASSR) prior to and during the Great Patriotic War. The paper provides the information on the life and political sentiments in the German colonies of the Dagestan ASSR and the expulsion of Germans from the Republic in October 1941. The research describes the process and stages of the administrative reforms in the territory occupied by the Chechen Akkins. At the end of 1943, their monoethnic district was created within the Dagestan ASSR. In February 1944, the Chechen Akkins were subjected to reprisals and special resettlement to Central Asia and Kazakhstan.

Keywords:

Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic, foreign diaspora, Iranians, Poles, German, German colonies, operations of People's Commissariat for Internal Affairs, the Chechen Akkins, special resettlement, Central Asia, Kazakhstan.

На современном этапе к числу взаимосвязанных проблем национальной политики в Республике Дагестан относятся проблемы территориальной реабилитации принудительно переселенных в 1944 г. чеченцев-аккинцев, а также представителей других этнических общностей (лакцы, аварцы, кумыки, даргинцы), подвергшихся переселениям в административном порядке в связи с репрессиями в отношении чеченцев и представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора).

Многие народы в СССР в 1940–1952 гг. подверглись репрессивным воздействиям. К концу 1940-х гг. Казахстан и среднеазиатские республики СССР приняли 3 332 589 спецпереселенцев [1, с. 131]. В числе переселенных были иранцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, немцы, крымские татары, турки, курды, болгары, греки, хемшины, литовцы, поляки, а также представители иных этнических общностей, обозначенные как бывшие кулаки, «власовцы», «оуновцы» и др. По состоянию на начало июля 1953 г., только в Казахской ССР на учете значился 2 761 281 переселенец, в том числе 885 717 детей до 16 лет [2]. С 1945 по 1952 г. на территорию этой республики были также принудительно высланы латыши, эстонцы, иранцы, а из другого контингента – иеговисты, «андерсовцы» с семьями, басмачи, дашнаки, националисты и др.

Органами власти были приняты предупредительные меры в отношении тех, кто в СССР представлял зарубежную диаспору: финны, иранцы, поляки, венгры, румыны, чехи и т. д. Например, в Казахстане, по данным органов внутренних дел, на начало июля 1953 г. находились как спецпереселенцы 36 387 поляков, высланных в 1936 г., 12 594 болгар и 14 594 греков, высланных из Крыма в 1944 г., 37 352 грека и 1 794 турка, высланных с Черноморского побережья в 1949 г., 4 707 иранцев, высланных из Грузии в 1950 г., 81 495 литовцев, 39 266 латышей и 19 562 эстонца, высланных из Прибалтики в 1945–1953 гг. [3], и др.

В те годы переселяли не только по вине, но и по государственной разнарядке из Москвы [4]. Все эмигранты в соответствии с их национальной принадлежностью были разделены на немецких, японских и английских шпионов. К последним причислили и иранцев [5].

В январе 1938 г. начались мероприятия по принудительному переселению иранцев из страны. Так, 18 января были объявлены приказ НКВД СССР об арестах и выдворении иранских граждан из Азербайджана и постановление ЦК ВКП(б) «О принятии советского подданства подданными Ирана», а 29 января – приказ НКВД СССР «О ликвидации работы иранской разведки на всей территории СССР» [6].

31 января 1938 г. ЦК ВКП(б) разрешил НКВД «продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных подданных, так и советских граждан, согласно существующим приказам НКВД СССР», «оставить до 15 апреля 1938 г. существующий внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям людей, вне зависимости от их подданства» и предложил «НКВД СССР провести до 15 апреля аналогичную операцию и погромить кадры болгар и македонцев, как иностранных подданных, так и граждан СССР» [7]. В разных регионах страны в их отношении проводились репрессивные мероприятия.

Из Дагестанской АССР были подвергнуты репрессиям и высланы не только чеченцы-аккинцы, но и представители тех национальных меньшинств республики, кто представлял зарубежную диаспору. В республике из них проживали немцы, иранцы (персы, персияне) и поляки.

В фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан каких-либо материалов, свидетельствующих о переселении иранцев и поляков из ДАССР, обнаружить не удалось. Однако отмечалось заметное сокращение численности в республике и первых и вторых в период между довоенными и первой послевоенной (1959 г.) переписями населения. В 1926 г. численность иранцев составляла 3 448 чел., в 1939 г. – 2 069 чел., а в 1959 г. сократилась по сравнению с 1926 г. в четыре раза и составила 851 чел. Что касается поляков, переписью населения 1926 г. в Дагестане их было зафиксировано 460 чел., 1939 г. – 451 чел. По данным Н.Ф. Бугая, в конце 1943 г. в Дагестанской АССР оставалось всего лишь 5 поляков [8, с. 105]. Исследователь С.М. Зейналова также отмечает, что польское население было депортировано из региона (Кавказа) частично [9]. По переписи населения 1959 г. поляки в ДАССР отсутствовали.

Операции НКВД по иранской, польской и другим линиям не обошли стороной нацменьшинства Дагестана и проводились в республике и после 15 апреля 1938 г. Косвенно это подтверждается при сравнении данных из двух документов отдела кадров Дагестанского обкома ВКП(б), датированных 1938 и 1944 гг.

Из документа «Сведения о национальном составе аппарата в республиканских организациях Дагестана (без аппарата СНК ДАССР (Правительства), Наркомзема, НаркомРИКа)» по состоянию на 2 декабря 1938 г. [10, л. 54–61] следует, что из 201 представителя нацменьшинств – работников аппарата республиканских организаций [11] 32 чел. являлись представителями зарубежной диаспоры: поляки – 11, чехи – 4, немцы – 6, иранцы – 2, мадьяры – 1, греки – 2, корейцы – 1, латыши – 1 [12], эстонцы – 2, литовцы – 1 и итальянцы – 1 [13, л. 62–65].

Обращает на себя внимание тот факт, что в названном документе информация о кадрах аппарата республиканских структур из числа коренных народностей ДАССР и нацменьшинств из числа народов СССР дается общего характера, а по кадрам из числа нацменьшинств иностранного происхождения (эстонцы, поляки, чехи, немцы, иранцы, мадьяры, греки) указывается конкретно занимаемая должность, а в некоторых случаях, если чиновник высшего звена, и фамилия. К примеру, «зам. наркома юстиции – немец (Валенто)», «зам. председателя ДСО – итальянец» [14].

В свете ужесточения политики Советского государства в отношении граждан иностранного происхождения из-за сложной международной обстановки, видимо, органы власти ставились их на учет.

«В сентябре 1939 г. Л.П. Берия утвердил “План выселения в Северный Казахстан ирано-подданных и членов их семей согласно решению Особого совещания при НКВД СССР от 11, 15 и 23 августа 1939 г.”. Всего подлежал выселению в Северный Казахстан 2 081 ираноподданный, в том числе: ...из Дагестанской АССР – 99...» [15, с. 67].

По данным документа отдела кадров Дагобкома ВКП(б) «Списки руководителей наркоматов и других республиканских организаций, номенклатурных работников в национальном разрезе» среди руководителей наркоматов и других организаций представителями зарубежной диаспоры в 1944 г. являлись только два человека: 1 поляк и 1 грек [16, л. 34].

Что касается немцев, то они были переселены из Дагестанской АССР полностью. Документы свидетельствуют о том, что республиканские власти пристально следили за политическими настроениями немцев. Неслучайно за несколько лет до выселения немцев были выявлены антисоветские настроения в немецких колониях. В 1934 г. серьезное внимание контролирующих структур ДАССР привлек, казалось бы, такой положительный фактор, как отличие немецких колоний от

других дагестанских хозяйств «исключительно аккуратным выполнением гособязательств» (по хлебо-, мясо-, маслопоставкам и т. д.). Власти проявили «своевременную бдительность» и осуществили в 1934 г. «проверку экономического состояния немецких колоний, порядок выполнения ими гособязательств и политических настроений среди членов немецкой общины». Особое внимание акцентировалось на выявлении «подрывной деятельности классового врага» и имеющихся недочетов советско-партийной работы по немецким колониям. В результате проведенной работы появилась справка (под грифом «совершенно секретно») «О немецких колониях в ДАССР» [17, л. 11], представленная 10 декабря 1934 г. начальником УНКВД по ДАССР Горбуновым в Дагобком ВКП(б).

Из документа следует, что большинство колонистов имели зажиточные хозяйства (по 2 лошади, 2–3 коровы и т. п.), но в колхозы поступала лишь беднота и небольшая часть маломощных середняков. В 1932–1934 гг. в немецкие колонии прибыло довольно значительное количество немцев, в большинстве своем бежавших от раскулачивания или высылки, из других мест. Они не имели своего тягла и работали в близлежащих совхозах, а часть – у единоличников. В ходе коллективизации, получившей лишь некоторый сдвиг осенью 1934 г., наблюдалось отсутствие тенденции роста как итог слабой работы советских и партийных организаций в массах и противодействия классового врага [18, л. 12].

В данной справке делается совершенно обескураживающий, но столь характерный для того времени вывод, что «исключительно аккуратное выполнение гособязательств немцами является не положительным показателем, а, наоборот, дает возможность развязно, безнаказанно действовать классовому врагу». Его обеспечение немецкими хозяйствами «объясняется исключительно желанием не навлекать на колонии репрессии и не являться объектом внимания районных организаций» [19].

Далее в справке читаем, что «в ряде случаев... беглые скрывающиеся кулаки, служители религиозных культов и т. п. сами ратуют за скорейшее выполнение гособязательств, поясняя колонистам: “Лучше самим скорее отдать. Государство все равно свое сдерет. А расплатившись с государством, мы можем свободно дышать и делать, что нам угодно, и к нам никто не заглянет”» [20]. Проверкой также было выявлено, что во всех немецких колониях совершенно отсутствуют партийно-комсомольские организации, не имелось даже коммунистов-одиночек. Райкомы и райисполкомы ими не занимались, считая, что раз там кампании проходят гладко, то все благополучно.

Были также зафиксированы случаи, когда колонисты выполняли госпоставку, покупая необходимую продукцию на стороне по рыночным ценам и сдавая заготовительным организациям по твердым ценам. К примеру, в колонии Лениндорф Кизлярского района ДАССР по почвенно-климатическим условиям капуста не сеялась. Однако районные организации дали колонистам задание на посев капусты, зная, что, так или иначе, немцы его выполнят и обеспечат госпоставку по капусте, «не требуя нажима и не создавая районным организациям лишних хлопот». Немцы-колонисты выполняли госпоставку, покупая капусту на стороне, а затем сдавая ее.

В колонии Евгеньевке Хасавюртовского района немцам-колонистам давались задания по посеву моркови и баклажанов – культур трудоемких и малорентабельных, тогда как здесь же проживающим чеченцам давались задания на менее трудоемкие и более рентабельные культуры. Этим обстоятельством, конечно же, пользовались противники советской власти для создания антисоветских настроений.

НКВД Дагестанской АССР поставило в вину районным организациям отсутствие в немецких колониях классовой опоры, внимания к демобилизовавшимся из армии красноармейцам, попавшим в колониях под влияние классовых врагов и старавшимся «загладить свою службу в Красной армии антисоветской деятельностью» [21, л. 14] (видимо, такое явление встречалось среди немцев-меннонитов, религиозные убеждения которых не позволяли им служить в армии, но из-за страха перед органами власти по призыву они шли в армию). Как «антисоветский элемент» рассматривались несколько семей немцев, «принадлежавших к секте меннонитов», проживавших в колхозе «Прогресс» Баба-Юртовского района. Они «систематически срывали трудовую дисциплину, бойкотировали приказания председателя колхоза, не выходили на работу, неправильно пользовались оросительную воду, в результате чего колхоз оказался с весьма низкими трудовыми показателями» [22].

Констатировалось, что вышеозначенные обстоятельства, а также полное невнимание районных властей к сложившейся ситуации создали благоприятные условия для концентрации в немецких колониях ДАССР «беглого кулацко-фашистского элемента из других местностей». На территории колоний было выявлено значительное количество лиц, бежавших от репрессий (раскулачивание, ссылки) с Украины, немецких колоний Терека и Кубани, Республики Немцев Поволжья. Только в колхозе Люксембург было выявлено свыше 20 чел. из беглых, проживавших с фиктивными документами, выданными председателем колхоза. С целью избежать вступления в колхоз фиксировались выезды немецких семей из колоний в города или малодоступную местность в глухих плавнях Баба-Юртовского района ДАССР – «Штаб Остров» – с целью там поселиться и вести единоличное хозяйство.

В 1933 г. – первой половине 1934 г. в колониях «кулацкие элементы» проводили кампанию по организации получения денежной помощи из Германии через посылку туда писем о голоде. Тогда же получила развитие активная пропаганда за необходимость бегства из СССР путем нелегального выезда в Персию, и некоторым немцам-колонистам удалось осуществить уход за границу. В справке отмечалось, что подготовка к выезду в Персию в некоторых колониях, как, например, в Лениндорфе Кизлярского района, принимала открытый характер, тем не менее эти действия не стали объектом внимания советско-партийных организаций. Массовую эмиграцию удалось приостановить принятыми НКВД республики совместно с пограничным ведомством мерами ареста немцев, нелегально уходивших за границу. Привлекает внимание информация об арестах наиболее активных немцев-кулаков, участвовавших в антисоветской агитации, которые во время устраиваемых ими сборищ «открыто провозглашали тосты в честь Гитлера, за освобождение немцев-колонистов Гитлером от коммунистического ига» [23, л. 17]. Вряд ли в этой обстановке Дагобком ВКП(б) не уведомлял центр о ситуации в немецких колониях ДАССР.

Спустя четыре месяца после начала Великой Отечественной войны, 22 октября 1941 г., вышло постановление Государственного Комитета Обороны № 827-сс «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР», а 24 октября 1941 г. – приказ НКВД СССР № 001529 о мероприятиях по переселению немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР. Немцы в количестве 5 331 чел., в их числе 1 528 глав семей, были принудительно переселены из Дагестана морским путем в Северный Казахстан [24].

Позже, в феврале 1944 г. из Дагестанской АССР были принудительно переселены чеченцы-аккинцы.

Территория проживания чеченцев-ауховцев [25] в ходе проводимых на Кавказе российскими имперскими органами власти административно-территориальных реформ (1859 г.) официально относилась к третьему участку Хасавюртовского (бывшего Кумыкского) округа Терской области. В условиях советской власти Хасавюртовский округ был включен (10-м по счету) в состав образованной 20 января 1921 г. Дагестанской АССР. Вопрос о том, отводить ли третий участок Хасавюртовского округа, населенный ауховцами, к образованной в один день с ДАССР Горской АССР или нет, рассматривался 2 апреля 1921 г. на заседании Президиума Хасавюртовского окрревкома под председательством Доветова. Президиум окрревкома постановил: «Ввиду того что большинство ауховского народа изъявило желание остаться в Хасав-Юртовском округе, т. е. в составе Дагестанской Республики, Президиум ревкома присоединяется к желаниям ауховцев и просит таковых оставить в составе Хасав-Юртовского округа Дагестанской Республики» [26, л. 14].

Территория, населенная чеченцами-ауховцами, до 5 октября 1943 г. входила в состав Хасавюртовского района как Ауховский участок.

Вопрос о выделении Ауховского участка из Хасавюртовского района и образовании самостоятельного Ауховского района ранее неоднократно был предметом обсуждения руководящих органов власти республики. Он изучался специальными авторитетными комиссиями в 1924, 1929 гг. при районировании Дагестана, в 1933–1936 гг., когда были разукрупнены ряд районов и образованы 10 новых районов, и в 1938–1939 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Эксплуатация земель нижеуказанных сельсоветов вновь организуемого Ауховского района ДАССР (данные на 2 января 1939 г.) [27, л. 29]

№	Наименование сельсовета	Вид земли								Общая площадь
		усадебные	внеусадебные	пахотно-способные		сенокосы	пастбища	леса и кустарники	неудобные	
				неполивные	поливные					
1	Акташ-Ауховский	76,32	60,70	2 038,83	100,0	405,0	666,03	1 328,17	466,34	5 141,3
2	Банай-Аульский	65,36	156,03	2 295,0	200,0	210,0	769,69	1 071,39	362,3	5 130,3
3	Бильт-Ауховский	30,92	–	1 440,84	380,0	40,0	278,60	996,86	261,37	3 428,5
4	Кишень-Ауховский	43,81	43,70	1 401,50	100,0	80,0	426,59	947,74	260,22	3 303,5
5	Минай-Тогайский	35,28	–	1 738,91	316,0	90,0	370,0	585,0	122,77	3 257,9
6	Юрт-Ауховский	23,29	17,02	404,62	–	130,0	240,0	366,49	348,73	1 530,1
7	Акташ-Ауховский	170,80	48,0	3 988,0	–	245,0	1 288,18	1 693,09	770,33	8 203,4
	Итого	445,78	325,45	13 307,70	1 096,0	1 200,0	4 039,09	6 988,74	2 592,59	29 995
8	Баташ-Юртовский	35,70	–	322,55	400,0	75,0	156,50	188,0	66,65	1 244,4
9	Карлан-Юртовский (Алты-Мирза-Юрт)	51,36	83,65	1 075,22	418,0	50,0	590,65	217,47	167,49	2 653,8

При изучении этого вопроса отмечалась нецелесообразность образования микрорайона в составе семи сельских советов с преимущественно чеченским населением, так как этим не решалась проблема объединения всего чеченского населения в одном мононациональном районе. Кроме того, в Хасавюртовском районе оставался целый ряд населенных пунктов с преобладающим чеченским населением, которые по географическому положению не могли быть включены в состав Ауховского района. Материалы комиссии, изучавшей этот вопрос в 1938–1939 гг., также отражают мнение руководства республики о том, что образование микрорайона в пределах Ауховского участка вызовет колоссальные расходы на районное строительство и благоустройство райцентра. Комиссией отмечалось, что Ауховский участок находится на близком расстоянии от города Хасавюрта (ближайший населенный пункт – в 10 км, а самый отдаленный – в 20 км) и все население Ауховского участка имеет тяготение к городу как центру промышленности, торговли, культуры, стоящему на магистральной линии Орджоникидзевской (Северо-Кавказской) железной дороги [28, л. 2–6]. Так 5 июня 1942 г. заведующий информационно-статистическим отделом Верховного Совета ДАССР В. Яковлев проинформировал председателя Президиума Верховного Совета ДАССР А. Тахтарова [29, л. 1].

Однако спустя немногим более года, 15 сентября 1943 г., Бюро Дагобкома ВКП(б), рассмотрев вопрос «О разукрупнении Хасавюртовского района», постановило: «В целях приближения районного руководства к населению считать необходимым разукрупнить Хасавюртовский район на два района: Хасавюртовский и Ауховский в составе восьми сельсоветов: Акташ-Ауховского, Алты-Мурза-Юртовского, Банай-Аульского, Бильт-Аульского, Кишень-Ауховского, Минай-Тугайского, Ярыксу-Ауховского и Юрт-Ауховского. Центром вновь организуемого района установить селение Ярыксу-Аух... и просить ЦК ВКП(б) утвердить» данное решение. Председателю Президиума Верховного Совета ДАССР А. Тахтарову было поручено возбудить ходатайство о разукрупнении Хасавюртовского района перед Президиумом Верховного Совета РСФСР [30].

5 октября 1943 г. Президиум Верховного Совета РСФСР Указом «Об образовании в составе Дагестанской АССР Ауховского и Магарамкентского районов за счет разукрупнения Хасавюртовского и Касумкентского районов» № 614/27 постановил: «Образовать в составе Дагестанской АССР Ауховский район с центром в селении Ярыксу-Аух за счет разукрупнения Хасавюртовского района», т. е. выделив из состава Хасавюртовского района его Ауховский участок [31, л. 22]. В соответствии с названным указом Президиум Верховного Совета ДАССР принял постановление «О разукрупнении Хасавюртовского и Касумкентского районов» [32, л. 266].

24 декабря 1943 г. на заседании Президиума Верховного Совета ДАССР было принято постановление «Об утверждении границ вновь организуемых Ауховского и Магарамкентского районов» [33, л. 285–287].

В постановлении отмечается, что кроме территории в описанной замыкающей границе в ведении Ауховского района имеются чересполосные земельные участки в пределах Хасавюртовского района: 1) колхоза им. Кирова селения Минай-Тугай, колхоза им. Димитрова селения Алты-Мурза-Юрт, колхоза им. Дахадаева села Бильт-Аул и колхоза «Коминтерн» поселка Ярмаркин, находящихся на территории Баташ-Юртовского сельского совета Хасавюртовского района; 2) колхоза им. Казбекова селения Банай-Аул, находящегося на территории Аджимаджагат-Юртовского сельского совета Хасавюртовского района; 3) колхоза «Большевик» селения Банай-Юрт и колхоза им. Чапаева селения Кишень-Аух, находящихся на территории Козьма-Аульского сельского совета Хасавюртовского района; 4) колхоза им. Челюскина и «Политотдел» из селения Ярыксу-Аух и «Красноармеец» селения Акташ-Аух, находящихся на территории Костековского сельского совета Хасавюртовского района; 5) колхоза им. Буйнакского селения Акташ-Аух, находящегося на территории Козьма-Аульского сельского совета Хасавюртовского района [34, л. 285].

Вновь образованный район являлся однородным по национальному составу (чеченцы). Ауховский район просуществовал недолго. 7 марта 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» [35, л. 4–7]. Президиумом Верховного Совета был предложен комплекс мер: принудительно переселить в другие районы СССР чеченцев и ингушей, проживавших в ЧИАССР и прилегающих к ней районах; ликвидировать Чечено-Ингушскую АССР; образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в городе Грозном; включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский – в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы за исключением северо-западной части этих районов и восточную часть Гудермесского района [36].

В итоге территория ЧИАССР была разделена между РСФСР (Ставропольский край, Северо-Осетинская АССР и ДАССР) и Грузинской ССР.

В архивных документах указывается разное количество чеченцев-аккинцев, высланных из Дагестанской АССР в 1944 г.

Переписью 1939 г. в ДАССР было зафиксировано всего 26 419 чеченцев.

«Согласно учетным и архивным данным 1-го Спецотдела УМВД Грозненской области выселенными в 1944 г. из пределов Дагестанской АССР значатся: ...по городу Хасавюрту и району (сюда же и Бабаюртовский) – 5 244 семьи, в их числе 22 205 чел.; ...по Ауховскому району (ныне Новолакскому и часть Казбековского) – 3 142 семьи, в их числе 14 901 чел.» [37, л. 42]. В итоге – это 8 386 семей, в их числе 37 106 чел. [38].

В материале «Сведения о чеченцах, проживавших в Ауховском, Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кумторкалинском районах ДАССР» в формате таблицы подробно указаны районы, в них сельсоветы, населенные пункты и колхозы, где проживали чеченцы до переселения, а также количество их дворов и населения. Так, указывается, что в Ауховском районе имелся 3 131 чеченский двор с населением 14 735 чел., Хасавюртовском – 1 697 дворов, 5 992 чел., Бабаюртовском – 378 дворов, 1 406 чел., Кумторкалинском – 12 дворов, 81 чел., Махачкалинском (Махачкале) – 15 чел. Всего 5 218 чеченских дворов с населением 22 264 чел. [39, л. 135–140].

Сообщать в печати и по радио о переселении из Чечено-Ингушской АССР и других вопросах, связанных с этими мероприятиями, запрещалось [40, л. 13].

Все имущество, скот, сельскохозяйственные продукты, оставленные спецпереселенцами, а также имущество и документы государственных, кооперативных и общественных организаций принимались согласно Инструкции Совнаркома СССР «О порядке приема скота, сельскохозяйственной продукции и другого имущества от спецпереселенцев» районными комиссиями во главе с председателем, назначенным комиссией Совнаркома СССР, в составе уполномоченных Наркомзема, Наркоммясомолпрома, Наркомзага, Наркомсовхозов и Наркомфина СССР, которые руководили всем процессом по районам [41, л. 1–1 об., 2–2 об.].

Все недвижимое имущество спецпереселенцев, а также бытовой, хозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода должны были использоваться и реализовываться только по распоряжению местных органов власти, а суммы, вырученные от реализации, поступать в госбюджет. Однако организация этих процессов оставляла желать лучшего: имели место разбазаривание и хищения оставшегося имущества спецпереселенцев в значительных размерах даже самими ответственными за дело лицами.

Таким образом, репрессии в Дагестанской АССР проводились в отношении как национальных меньшинств, представляющих зарубежную диаспору (иранцев, поляков, немцев), так и чеченцев-аккинцев, являвшихся одной из народностей республики. Полностью же из Дагестана были выселены немцы (в октябре 1941 г.) и чеченцы-аккинцы (в феврале 1944 г.).

Ссылки и примечания:

1. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. М., 2009. 464 с.
2. Текущий архив Министерства по национальной политике Республики Дагестан. Справка о количестве спецпоселенцев по состоянию на 1 июля 1953 г. Копия документа из РГАСПИ, представлена в Миннац РД из Госдумы РФ в июле 2005 г. в приложении к законопроекту «О реабилитации российских греков».
3. Там же.
4. Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 гг. : в 3 т. / ред.-сост. С.У. Алиева. М., 1993.
5. Юсупов Ф. Иранцы. Очерк // Так это было ... Т. 1. М., 1993.
6. Сталинские депортации. 1928–1953 / ред. акад. А.Н. Яковлев ; сост. Н.П. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. (XX век. Документы).
7. Выписка из протокола № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 янв. 1938 г. // Московские новости. 1992. 21 июня. См.: Так это было ...
8. Бугай Н.Ф. Поляки России: поиск истины (принудительное переселение, возвращение, судьбы). М., 2013. 387 с.
9. Зейналова С.М. Формирование этнических общин западнославянских народов на Кавказе (XIX – начало XX в.) // Кавказ и глобализация. 2011. Т. 5, № 3–4. С. 106–119.
10. ЦГА РД (Центр. гос. арх. Респ. Дагестан). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4644. Л. 54–61.
11. Подсчитано автором, исходя из данных документа.
12. Латыши, эстонцы, литовцы в 1938 г. также относились к представителям зарубежной диаспоры.
13. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4644. Л. 62–65.
14. Там же.
15. Иранцы Азербайджана и РСФСР: излом судьбы // Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. М., 2014. 420 с.
16. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5996 (Дагобком ВКП(б), отдел кадров (сектор учета кадров), 1944). Л. 34.
17. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2430 (Сведения о коммунистах немецкой национальности, проживающих в Дагестане, а также владеющих немецким языком. Справка о немецких колониях, дислоцированных в Дагестане, 23 февр. – 10 дек. 1934 г.). Л. 11.
18. Там же. Л. 12.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же. Л. 14.
22. Там же.
23. Там же. Л. 17.

24. Архив УФСБ РФ по РД. Ч. 6 литерного дела 46 по немецкой линии. Л. 6. Цит. по: Мусаев М.М. История переселения и социально-экономической адаптации немцев в Дагестане (1864–1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007 ; Немцы: 250 лет в России : в 2 т. / Н.Ф. Бугай, В.Ф. Дизендорф, Т.С. Иларионова, Ю.А. Петров, В.Г. Чеботарева. М., 2012.
25. История расселения чеченцев в регионе – отдельная проблема исторического исследования, вне хронологических и проблемных аспектов данной работы. Она достаточно широко и с разных позиций освещена в исторической литературе. В целом в исторической науке утвердилось мнение, что переселение аккинцев в Аух и образование Ауховского общества произошло в конце XVI в.
26. ЦГА РД. Ф. Р-263. Оп. 3. Д. 2. Л. 14 (Протокол № 2 заседания Президиума окрревкома Хасавюртовского района от 2 апреля 1921 г. (в слободы Хасав-Юрт) «Об отношении Ревкома Хасав-Юртовского округа к отводу к Горской Республике 3-го участка, населяемого ауховцами»).
27. ЦГА РД. Ф. Р-352-р. Оп. 3. Д. 74 (Заключение комиссии и справка по вопросу выделения из Хасавюртовского района Ауховского участка и образования самостоятельного Ауховского района (2 янв. 1939 г. – 5 июня 1942 г.)). Л. 29.
28. Там же. Л. 2–6.
29. Там же. Л. 1 (Справка по вопросу о выделении из Хасавюртовского района Ауховского участка и образовании самостоятельного Ауховского района).
30. О разукрупнении Хасавюртовского района (п. 20 протокола заседания Бюро Дагестанского обкома ВКП(б) от 15 сент. 1943 г.) // Личный архив Ш.Р. Рамазанова. Копия.
31. ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп. 14с. (новая оп. 9). Д. 2 (новое д. 51). Л. 22.
32. ЦГА РД. Ф. Р-352-р. Оп. 3. Д. 51а. Л. 266 (Протокол № 3 заседания Президиума Верховного Совета ДАССР от 25 окт. 1943 г. «О разукрупнении Хасавюртовского и Касумкентского районов»).
33. Там же. Л. 285–287 (Протокол № 64 заседания Президиума Верховного Совета ДАССР от 24 дек. 1943 г. «Об утверждении границ вновь организуемых Ауховского и Магарамкентского районов»).
34. Там же. Л. 285.
35. ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп. 15с. Д. 1. Л. 4–7 (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г.).
36. Там же.
37. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1013. Л. 42 (Дагобком КПСС. Особый сектор («рассекречено»). Справка о численности чеченцев, выселенных в феврале 1944 г. с территории ДАССР (для министра внутренних дел ДАССР полковника Д.Х. Сурхаева). Заверена подписью начальника Первого Спецотдела МВД ДАССР подполковника Чирикина 20 июня 1956 г.).
38. Подсчитано автором, исходя из данных документа.
39. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1424. Л. 135–140 (Дагобком КПСС. Сельхозотдел. Сведения о чеченцах, проживавших в Ауховском, Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кумторкалинском районах ДАССР).
40. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6049. Л. 13 (Предписание начальника отдела последующей цензуры при уполномоченном СНК СССР по охране военных тайн в печати А. Большакова от 22 марта 1944 г. № 326/6 на запрос начальника Главлита ДАССР Рамазанова от 18 марта 1944 г. № 12с).
41. ЦГА РД. Ф. Р-411. Оп. 6. Д. 1. Л. 1–1 об., 2–2 об. (Инструкция о порядке приема скота, сельскохозяйственной продукции и другого имущества от спецпереселенцев).

References:

- Alieva, SU (comp.) 1993, *So it was. National repression in the USSR. 1919-1952*, in 3 vols., Moscow, (in Russian).
- Bugay, NF 2013, *Poles of Russia: search for truth (forced resettlement, return, destiny)*, Moscow, 387 p., (in Russian).
- Bugay, NF 2014, 'Iranians of Azerbaijan and the RSFSR: break of destiny', *Kavkaz. Etnicheskiye men'shinstva: proshloye i nastoyashcheye. Ocherki*, Moscow, 420 p., (in Russian).
- Bugay, NF, Diesendorf, VF Ilarionova, TS, Petrov, YuA & Chebotareva, VG 2012, *Germans: 250 years in Russia*, in 2 vols., Moscow, (in Russian).
- Bugay, NF & Mamaev, MI 2009, *Meskhethian Turks: Georgia, Uzbekistan, Russia, the United States*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Musaev, MM 2007, *The history of the resettlement and social and economic adaptation of the Germans in Dagestan (1864-1941)*, PhD thesis abstract, Makhachkala, (in Russian).
- Yakovlev, AN (ed.), Pobol, NP & Polyay, PM (comps.) 2005, *Stalin deportations. 1928-1953*, Moscow, (in Russian).
- Yusupov, F 1993, 'Iranians. An essay', *Tak eto bylo. Natsional'nyye repressii v SSSR*, vol. 1, Moscow, (in Russian).
- Zeynalova, SM 2011, 'The development of ethnic communities of West Slavic peoples in the Caucasus (the 19th – early 20th centuries)', *Kavkaz i globalizatsiya*, vol. 5, pp. 3-4, pp. 106-119, (in Russian).